

Цзянь Хань с улыбкой смотрел на Тун Ичжэня, но не стал подходить ближе, а вместо этого огляделся вокруг.

— Здесь, хоть и далековато от школы, но еда вкусная. Возможно, кто-то из одноклассников специально приедет сюда перекусить. Если они случайно увидят, как мы нежно целуемся, уверен, слухи о наших отношениях быстро разлетятся. Так наша связь станет неоспоримым фактом.

Он внезапно повернулся, приблизив лицо к Тун Ичжэню, и понизил голос.

— На самом деле, это ведь и твоя цель, правда? С виду ты ведешь себя как непорочная святая, постоянно твердишь, что ненавидишь меня, но в глубине души ты пленена мной.

— Самовлюбленный идиот, только и можешь нести чушь. Продолжай обманывать себя, — Тун Ичжэнь тут же отвергла его слова, но её взгляд смущенно блуждал в сторону. Сердце бешено колотилось, и она понимала, что её маленькие секреты раскрыты. Этот парень совсем не похож на обычного старшеклассника.

Как же так получилось, что она, взрослая женщина, позволила школьнику так крутить собой? Тун Ичжэнь прислонилась к стене, методично ударяясь головой о поверхность. Движения были несильными, скорее механическими, пока её мысли крутились вокруг того, как она, переродившись, могла остаться такой же трусихой.

— Хватит стучаться головой. Она у тебя и так не слишком сообразительная, а если еще и повредишь, что я буду делать, если ты родишь глупого ребенка? — Цзянь Хань усмехнулся.

В глазах Тун Ичжэня мелькнул резкий свет, но Цзянь Хань этого не заметил. Упомянув Сяо Но, Тун Ичжэнь немного пришла в себя, хотя её мысли снова запутались. Она потерла лоб, понимая, что скрыла от Цзянь Ханя слишком много, и не знала, как теперь с ним общаться.

— Что случилось? Голова болит? — Цзянь Хань, заметив, как Тун Ичжэнь трет лоб, отстранил её руку, и его прохладные пальцы коснулись висков. — Не надо так сильно давить. Нужно аккуратно массировать, чтобы стало легче.

Движения Цзянь Ханя были уверенными, пальцы мягко надавливали на виски, и пульсирующая боль постепенно утихала.

Тун Ичжэнь плохо спала прошлой ночью, да и температура только что спала. Под массирующими движениями Цзянь Ханя она расслабилась, и её начало клонить в сон. Неосознанно она изменила позу, прижавшись к Цзянь Ханю.

Она не понимала, что с ней происходит, но в какой-то момент решила просто насладиться этим уютным моментом. Ведь ничего плохого в этом нет, правда?

Она уже почти засыпала, когда услышала шепот девушек. Девчонки всегда такие шумные, болтают без остановки.

— Видела? Это же Цзянь Шао... Он всегда такой красивый, смотри, как он улыбается...

— Да, редко увидишь, как он улыбается...

— А кто рядом с ним? Неужели его девушка? У Цзянь Шао уже есть девушка? — разочарованно сказала одна из девушек.

— Не слышала, но судя по тому, как они близки, похоже, что это правда.

— Она в нашей школьной форме. Может, мы её знаем?

Тун Ичжэнь смутно слышала их разговор и не могла представить, как на лице Цзянь Ханя может появиться такая мягкая улыбка. Эти девушки действительно обладают богатым воображением.

Но... подругой? Тун Ичжэнь резко открыла глаза, осознав, что говорят о ней, и запаниковала.

— Что случилось? Ты же хотела поспать? Еда еще не пришла, можешь вздремнуть пару минут,

— Цзянь Хань добродушно похлопал по плечу, предлагая ей расслабиться.

Но Тун Ичжэнь беспокойно огляделась, пытаясь найти источник голосов, и быстро заметила четырех девушек, сидящих напротив.

Как раз в этот момент девушки посмотрели в их сторону. Тун Ичжэнь внутренне застонала и снова спрятала лицо в груди Цзянь Ханя. Главное, чтобы они не увидели её лицо.

— Ты что, скрываешься? Почему они не должны тебя видеть? — Цзянь Хань сегодня был в особенно хорошем настроении и даже улыбнулся девушкам, что вызвало у них тихие восторженные вздохи.

Тун Ичжэнь резко подняла голову, ударившись о подбородок Цзянь Ханя, и, морщась, спросила:

— Откуда ты знаешь, что я думала о том, чтобы они не увидели моё лицо?

Цзянь Хань потер ушибленный подбородок, а затем погладил голову Тун Ичжэня.

— Ты сама это сказала, разве не заметила?

— Правда? — Тун Ичжэнь сомневалась, но понимала, что Цзянь Хань вряд ли мог угадать её мысли.

В этот момент официант принес еду. Услышав, как урчит живот Тун Ичжэня, Цзянь Хань налил в небольшую тарелку уксус и положил туда прожаренные пельмени.

— Ты только что выздоровела, сможешь съесть это? Может, закажу тебе кашу?

Хотя он знал, что Тун Ичжэнь любит прожаренные пельмени, но, подумав, что после болезни лучше есть что-то легкое, он немного пожалел о своем выборе.

Девушки напротив с завистью наблюдали за их действиями. Одна из них, подперев щеку рукой, смотрела на них с тоской.

— Цзянь Шао такой заботливый. Кто же эта девушка?

— Разве ты не слышала? Цзянь Шао получил пощечину от одной девушки. Говорят, они живут вместе, и она ударила его, заподозрив в измене.

— То есть эта жестокая девушка — она? Цзянь Шао любит грубых девушек?

— Не может быть. Я не вижу в ней ничего особенного. Разве она достойна Цзянь Шао? Разве

что красивая и светлая.

Тун Ичжэнь энергично покачала головой, не желая больше слушать разговоры девушек. Она знала, что все закончится именно так. Видимо, в школе уже всюю идет обсуждение.

— Если не хочешь кашу, не надо так сильно трясти головой. Тебе не кружится? — Цзянь Хань, видя, как Тун Ичжэнь быстро съела пельмени, положил ей еще одну.

Тун Ичжэнь кивнула. Конечно, голова кружилась. Она бы с радостью упала в обморок, лишь бы не возвращаться в школу и не сталкиваться со всем этим. Засунув весь пельмень в рот, она невнятно произнесла:

— Вот твоя цель, правда? Чтобы все поверили, что мы встречаемся, а потом ты резко бросишь меня.

Она энергично жевала, и её глаза слегка покраснели. Тун Ичжэнь думала, что уже готова к этому, знала цель Цзянь Ханя, и это не должно было её слишком расстраивать. Но, произнеся это вслух, она почувствовала, как сердце сжимается от боли.

— Проглоти сначала, прежде чем говорить. Ты же не ребенок, чтобы подавиться. Да и я не могу разобрать, что ты говоришь, — Цзянь Хань погладил голову Тун Ичжэня, смотря на неё с нежностью.

Тун Ичжэнь шмыгнула носом. Цзянь Хань был её ровесником, но каждый раз, когда он смотрел на неё таким взглядом, она чувствовала себя любимой.

Это было привычкой с детства. С тех пор, как она попала в семью Цзянь, единственным, кто о ней заботился, был Цзянь Хань. Тогда маленький Цзянь Хань, как взрослый, защищал и опекал её.

В те времена Цзянь Хань часто смотрел на Тун Ичжэнь с такой же нежностью, нежно поглаживая её голову.

Возможно, из-за приятной атмосферы Тун Ичжэнь больше ничего не сказала, а Цзянь Хань не хотел разрушать эту редкую гармонию между ними.

Когда Тун Ичжэнь вошла в класс, прозвенел звонок на урок. Это немного облегчило её состояние, так как никто не смог бы подойти и задавать вопросы.

Однако в течение урока Тун Ичжэнь чувствовала странные взгляды одноклассников, и ей было не до учебы. Она весь урок провела в рассеянности.

Где же Сяо Но? Тун Ичжэнь пыталась вспомнить, где в прошлой жизни находился Сяо Но в это время, но в памяти всплывало только то место, где она уже искала его.

Фэй Шуан несколько раз украдкой смотрела на Тун Ичжэнь. Её подруга выглядела подавленной, совсем не похожей на человека влюбленного. Может, она не искренне любит Цзянь Шао, а просто находится под его давлением?

Хотя она не хотела так думать, но вспомнила, как в больнице Тун Ичжэнь отрицала их отношения, даже когда Цзянь Шао признавался в любви. Подруга все еще не выглядела счастливой, и что-то было не так.

<http://bllate.org/book/16646/1525219>